

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Russkii Arkhiv
Has been issued since 1863.
ISSN: 2408-9621
E-ISSN: 2413-726X
Vol. 11, Is. 1, pp. 51–56, 2016

DOI: 10.13187/ra.2016.11.51
www.ejournal16.com

Articles and Reports

UDC 930.2:791.43.01

Problems and Methods of Source Study of Cinema Documents

Grigory N. Lanskoj

Russian State University for the Humanities, Russian Federation
6, Miusskaya Square, Moscow, 125993, GSP-3
Dr. (History)
E-mail: gri_lanskoi@list.ru

Abstract

The article is devoted to basic problems of analysis and interpretation of cinema documents in historical studies, with the possibility of shared approach to the study of cinema and paper documents, the using of art studies principles to the analysis of cinema documents and the efficacy of textual approach to the study of cinema documents among them. The forms of applying different scientific methods to the evaluation of cinema documents as historical sources are also discussed in the article.

Keywords: cinema documents, history, interpretation, methods, source studies.

В условиях произошедшего на рубеже 1980–1990-х гг. отказа представителей отечественной исторической науки от сформированных в Советском государстве в 1920–1930-х гг. идеологических установок у них появилась возможность самостоятельного выбора информационной и теоретической базы осуществляемых исследований. При этом даже расширение методологического выбора за счет внедрения культурно-феноменологических установок и других источников формирования нового когнитивного осмысления исторических явлений не привело к преодолению ряда стереотипных представлений об источниках и методах формирования знаний о прошлом. В частности, в условиях плюралистического восприятия и использования различных методологических подходов появлялись утверждения о возможности получения точного гуманитарного знания [1–2]; подчеркивалась необходимость выработки универсальных критериев источниковедческой оценки любых типов информационных ресурсов для их систематизации по степени объективности и достоверности [3–4].

Данные научные представления, основанные на позитивистском восприятии ценности исторического знания, принесли существенную пользу на этапе формирования общей схемы исторического процесса и выработки фундаментальных знаний о методике и практике осуществления профессиональными историками своей исследовательской работы. Без них в значительной мере не могло сформироваться необходимое с экспертной и дидактической точки зрения представление о том, что должно являться основой ремесла историка в практическом и интеллектуальном отношении. Данное представление было зафиксировано в основополагающих исследованиях, отразивших сущность позитивистской

методологии исторических исследований [5–6], а также в учебной литературе по источниковедению отечественной [7–8] и зарубежной [9] истории различных периодов. При этом уже к середине XX в. ученые, занимавшиеся в первую очередь философским осмыслением исторических процессов и явлений, предполагали неизбежный кризис позитивистской модели изучения и объяснения прошлого, обусловленный стремлением к выработке универсальной объяснительной модели и механистичным подходом к анализу содержания исторических источников. В этом плане одной из наиболее значимых стала работа английского философа и историка Р.Дж. Коллингвуда, опубликованная уже после его смерти [10].

По мере внедрения междисциплинарности в практику исторических и в их рамках источниковедческих исследований расхождение между стремлением получать объективные исторические знания и закрепившейся на стереотипном уровне одномерностью применявшейся исследовательской методики становилось все более очевидным. В одних случаях оно проявлялось в том, что обоснованно избравшийся и по определению широкий информационный подход к исследованию исторических источников синтезировался с традиционной схемой реконструкции исторических условий, социальной позиции и степени объективности мировоззрения авторов изучаемых источников [11]. В других случаях использовавшаяся эклектичная совокупность приспособленных для применения в рамках научных исследований методологических подходов оказывалась по существу отвлеченной от конкретного анализа доступной исследователю совокупности исторических источников [12], что затрудняло потенциальное применение соответствующей методологической базы.

Таким образом, развитие теоретической базы гуманитарного и социального знания существенно опередило во второй половине XX – начале XXI вв. процесс совершенствования методики конкретных исторических исследований. С особенной очевидностью это проявилось в отношении кинодокументов, которые длительное время находились и по-прежнему остаются на периферии исторических знаний, несмотря на попытки отдельных исследователей [13] показать их потенциальную роль в реконструкции содержания явлений, событий и профессиональной активности исторических деятелей. Поэтому основной проблемой источниковедческого изучения кинодокументов является выбор методологического подхода к их использованию и интерпретации, осуществляемый между универсалистской, характерной для традиционного позитивизма, и феноменологической парадигмами исторического познания.

При осуществлении данного выбора необходимо обратиться к особенностям эволюции корпуса источников по российской и зарубежной истории. Они заключались, прежде всего, в воздействии достижений научно-технического прогресса на процессы документирования действительности, в расширении совокупности массовых с точки зрения распространенности их создания исторических источников и в возраставшем стремлении людей воплощать в процессе целенаправленной творческой деятельности свои знания и эмоции. Кроме этого, на протяжении XX и начала XXI вв. различные социальные институты и, прежде всего, государство оказывали активное воздействие на практику массового создания тех информационных ресурсов, которые могли наиболее эффективно воздействовать на сознание людей, корректировать в идеологически и практически значимом направлении их мировоззрение.

Исходя из указанных особенностей, становится очевидным, что значимость хроникальных кинодокументов выявлялась их создателями, заказчиками, а затем исследователями именно в контексте специфики данного вида изобразительных и затем аудиовизуальных источников. Именно на нее обращали внимание многие авторы (например, Б.А. Матушевский [14], В.А. Готвальд [15], Н.Е. Ермилов [16]), когда осуществляли сравнение произведений кинематографа с фотографическими изображениями. При этом акцент на технических особенностях при определении информационной ценности кинодокументов, характерный для исследовательской литературы вплоть до начала 1960-х гг., был связан с отсутствием разработанных методов научно-исторического исследования для данного вида источников. В период формирования советского государства, одним из несомненных достижений которого стала ликвидация неграмотности значительной части населения, именно кинодокументы становились необходимым источником не только политической, но и сугубо практической информации.

Наконец, очевидным является тот факт, что произведения документального кинематографа создаются главным образом для того, чтобы с помощью присущих им выразительных средств дополнять и даже заменять сведения из письменных источников, что с существенным эффектом проявляется, например, при формировании содержательного наполнения информационно-телекоммуникационных сетей. Вследствие обозначенных обстоятельств не вызывает сомнений то, что при решении рассмотренной проблемы методологического выбора кинодокументы должны изучаться именно с позиций феноменологического подхода, не подводящего оценку их содержания под одинаковые критерии с письменными и вещественными источниками.

Вторая проблема источниковедческого изучения кинодокументов связана с применением искусствоведческих подходов к научной оценке их содержательной ценности. Несмотря на успешный опыт их использования в работах Л.М. Рошаля [17–18], а также на представление их обоснованности в работах выдающихся деятелей кинематографа [19], данные подходы по-прежнему воспринимаются специалистами в области источниковедения кинодокументов достаточно скептически. В частности, в связи с этим существует ошибочное представление о том, что осуществленное покadroвое описание фильма, сюжета или выпуска киножурнала является достаточным для получения представления об объективных информационных возможностях созданных аудиовизуальных произведений. Примечательным является и тот факт, что художественно-эстетическая ценность кинодокументов, а также произведений фотографии, как правило, относится при экспертизе их ценности к числу имеющих периферийное значение практических факторов, а традиционно приоритетные критерии ценности – например, критерий достоверности – практически переносятся на данные источники информации с письменных документов. На наш взгляд, в условиях практической исчерпанности теоретических знаний об общих с другими видами исторических источников информационных особенностях кинодокументов, сводящихся к способности визуализировать различные события и объекты, перспективы источниковедческого изучения кинодокументов связаны именно с интеграцией исторических и искусствоведческих подходов. В результате ее обеспечения станет возможным исследование такого значимого с точки зрения социального и гуманитарного знания объекта, как формирующаяся в процессе творческого использования изобразительных и аудиовизуальных документов и постоянно трансформирующаяся в своих различных проявлениях экранная культура.

В рамках интерпретации содержания кинодокументов, предшествующей определению их исторической и эстетической ценности, актуальной является проблема изучения и структурирования имеющейся в нем текстовой информации. Следует подчеркнуть, что эта информация должна классифицироваться исследователями по двум признакам – структурному и содержательному. В рамках структурной классификации в произведениях документального кинематографа выделяются синтаксические и семантические элементы, связанные соответственно с особенностями строения документальных кинопроизведений и со смысловым наполнением структурируемых в процессе монтажа кинокадров. Содержательный признак является основанием для разделения выраженной и скрытой, намеренной и ненамеренной информации, которое в одинаковой мере является актуальным для любых видов исторических источников, являющихся продуктом целенаправленной творческой деятельности.

Хотя в рамках обоснованного и успешно примененного в 1980-х гг. академиком И.Д. Ковальченко информационного подхода рассматриваемая исследовательская проблема структурирования и интерпретации текста была решена на методологическом уровне, ее эмпирическое решение было начато только в отношении письменных источников личного происхождения, не дойдя тем самым до изобразительных и аудиовизуальных документов. На наш взгляд, перспективным направлением ее практического решения в отношении кинодокументов является комплексное исследование сценария, формальной структуры, содержания и средств художественной выразительности аудиовизуального произведения. При этом в качестве методологической основы могут использоваться многие исследования В.Б. Шкловского [20–21], Ю.М. Лотмана и Ю.Г. Цивьяна [22–23], сочетавшие в себе анализ литературных и кинематографических произведений, а также масштабные работы в области

семиотики кинематографа, сформировавшие теоретическую основу современного киноведения [24].

Решение проблем источниковедческого изучения кинодокументов, которое является основанием для преодоления сформировавшихся в историографии стереотипов, не может быть осуществлено без обоснованного выбора эффективной научно-методической базы анализа и интерпретации данных источников информации.

Основное значение в рамках ее структуры имеет ретроспективный метод, который дает возможность выявить объективные и субъективные условия создания изобразительных и аудиовизуальных источников ретроспективной информации. Именно в соответствии с характером и содержанием этих условий формируются такие свойства кинодокументов, как подлинность и достоверность. Представляется очевидным, что подлинность кинематографического произведения обозначает соответствие его содержания свойствам реальных объектов кинодокументирования и является, таким образом, объективным свойством изобразительного или аудиовизуального документа.

Понятие достоверности обозначает способность фильма или сюжета представлять объективную, лишённую субъективной тенденциозности интерпретацию исторических событий и явлений. Данное разделение является особенно важным именно для хроникально-документальных произведений, которые, исходя из своей технологической специфики, как правило, фиксируют реальные события, но при этом могут исказить целостную историческую картину, которая формируется из этих событий. С другой стороны, в отношении произведений художественного кинематографа понятие достоверности в качестве оценочной категории может быть применено только в условном смысле, а именно в случае использования при создании данных произведений приема документирования.

Вторым методом источниковедческого изучения кинодокументов является логический метод, совмещающий исследование представленных в виде монтажных кадров элементов содержания в целостную совокупность представлений об информационном значении кинопроизведения. При использовании данного метода необходимо учитывать то, что содержание кадров, как правило, имеет многозначный характер, включая в себя различные детали в виде избираемых планов съемки, облика запечатленных персонажей и иных объектов, представленных в кадре надписей (скриптов), закадрового и внутрикадрового текста. Каждый из перечисленных содержательных элементов выступает объектом индивидуальной оценки, что, в частности, характерно для анализа и интерпретации историко-хроникальных кинопроизведений. При этом следует подчеркнуть, что методика изучения способов презентации исторических явлений с помощью художественных и документальных образов является к настоящему времени разработанной в основном только для литературных произведений [25], нуждаясь применительно к кинодокументам и в методическом, и в практическом освоении.

Третьим методом источниковедческого изучения кинодокументов, имеющим наиболее распространенное применение, является компаративный метод. Вплоть до настоящего времени его использование нередко осуществляется без учета феноменологической специфики аудиовизуальных произведений и поэтому приводит к искаженным результатам. В частности, ошибочно использование для определения полноты и достоверности содержащихся в кинодокументах сведений об исторических событиях приема транспозиции, то есть перевода кинематографического текста в форму литературного описания этих событий и последующего сопоставления данного описания с текстами доступных письменных источников. При использовании данного методического приема критерием объективности становится содержание письменных источников, которые, впрочем, также нуждаются в источниковедческой критике. На наш взгляд, объектом сравнения при изучении кинодокументов могут являться только различные выявленные съемки одного и того же события или исторического явления, а критерием сравнения станет сама объективная историческая реальность. Именно в этом случае будет учтена такая закономерно возникающая особенность произведений изобразительной и аудиовизуальной хроники, как фрагментарность отражения документируемых событий.

Таким образом, рассмотренные проблемы и методы источниковедческого изучения кинодокументов свидетельствуют о необходимости развития данного направления научных исследований в сторону комплексности и междисциплинарности. Только в этом случае

станет возможным дальнейшее расширение и углубление информационной базы социально-гуманитарного исторического знания.

Примечания:

1. Медушевская О.М. Источниковедение. Теория, история и метод. М.: РГГУ, 1996. 90 с.
2. Медушевская О.М. Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 396 с.
3. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы как исторический источник // Отечественная история. 1992. № 5. С. 58–80.
4. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. М.: РГГУ, 2005. 408 с.
5. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986. 259 с.
6. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с.
7. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. Вып. 1. С древнейших времен до XVIII века. М.: Издательство социально-экономической истории, 1962. 486 с.
8. Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества. Курс лекций. М.: РГГУ, 1997. 280 с.
9. Григорьева И.В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М.: Высшая школа, 1984. 335 с.
10. Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография / пер. с англ. М.: Наука, 1980. 486 с.
11. Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации: к постановке проблемы // История СССР. 1982. № 3. С. 129–148.
12. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории. М.: РГГУ, 2000. 702 с.
13. Ferro M. Le cinema et l'histoire. Paris: Gallimard, 1993. 290 p.
14. Матушевский Б.А. Живая фотография: Чем она является и чем она должна стать // РГАЛИ. Ф. 2057. Оп. 1. Ед. хр. 55. Л. 21–69.
15. Готвальд В.А. Кинематограф («живая фотография»): его происхождение, устройство, современное и будущее общественное и научное значение. М.: [Б.и.], 1909. 120 с.
16. Ермилов Н.Е. Кинематограф: его история, устройство и тайны. Л.: Прибой, 1925. 146 с.
17. Рошаль Л.М. За кадрами правды. Поэзия факта и авторская точка зрения. М.: Всесоюзное бюро пропаганды киноискусства, 1986. 88 с.
18. Рошаль Л.М. Эффект скрытого изображения. Факт и автор в неигровом кино. М.: Материк, 2001. 205 с.
19. Козинцев Г.М. Глубокий экран. Л.: Искусство, 1971. 386 с.
20. Шкловский В.Б. О теории прозы. М.: Федерация, 1974. 265 с.
21. Шкловский В.Б. За 60 лет. Работы о кино. М.: Искусство, 1985. 574 с.
22. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: Ээсти раамат, 1973. 94 с.
23. Лотман Ю.М., Цивьян Ю.Г. Диалог с экраном. Таллин: Александра, 1994. 144 с.
24. Разлогов К.Э. Искусство экрана: проблемы выразительности. М.: Искусство, 1982. 158 с.
25. Нечкина М.В. Функция художественного образа в историческом процессе. М.: Наука, 1982. 217 с.

References:

1. Medushevskaya O.M. Istochnikovedenie. Teoriya, istoriya i metod [Source studies. Theory, history and method]. M.: RGGU, 1996. 90 s.
2. Medushevskaya O.M. Teoriya i metodologiya kognitivnoy istorii [Theory and methodology of cognitive history]. M.: RGGU, 2008. 396 s.
3. Magidov V.M. Kinofotofonodokumenty kak istoricheskiy istochnik [The cinema-photo-phono documents as a historical source]. // Otechestvennaya istoriya. 1992. № 5. S. 58–80.
4. Magidov V.M. Kinofotofonodokumenty v kontekste istoricheskogo znaniya [The cinema-photo-phono documents in the context of historical knowledge]. M.: RGGU, 2005. 408 s.
5. Blok M. Apologiya istorii ili remeslo istorika [Apology of history or the craft of the historian]. M.: Nauka, 1986. 259 s.
6. Kovalchenko I.D. Metody istoricheskogo issledovaniya [Methods of historical research]. M.: Nauka, 2003. 486 s.
7. Tikhomirov M.N. Istochnikovedenie istorii SSSR [Sources of the history of the USSR]. Vyp. 1. S drevneyshikh vremen do 18 veka. M.: Izdatelstvo sotsialno-ekonomicheskoy istorii, 1962. 486 s.
8. Kabanov V.V. Istochnikovedenie istorii sovetskogo obshchestva [Sources of the history of Soviet society]. Kurs lektsiy. M.: RGGU, 1997. 280 s.

9. Grigoryeva I.V. Istochnikovedenie novoy i noveyshey istorii stran Evropy i Ameriki [Source studies of modern and contemporary history of Europe and America]. M.: Vysshaya shkola, 1984. 335 s.
10. Collingwood R.G. Ideya istorii [The idea of the history]. Avtobiografiya / per. s angl. M.: Nauka, 1980. 486 s.
11. Kovalchenko I.D. Istoricheskiy istochnik v svete ucheniya ob informatsii: k postanovke problemy [A historical source in light of the doctrine of information: problem definition] // Istoriya SSSR. 1982. № 3. S. 129–148.
12. Danilevskiy I.N., Kabanov V.V., Medushevskaya O.M., Rumyantseva M.F. Istochnikovedenie. Teoriya. Istoriya. Metod [Source studies. Theory. History. Method]. Istochniki rossiyskoy istorii. M.: RGGU, 2000. 702 s.
13. Ferro M. Le cinema et l'histoire [The cinema and history]. Paris: Gallimard, 1993. 290 p.
14. Matushevskiy B.A. Zhivaya fotografiya: Chem ona yavlyaetsya i chem ona dolzhna stat [Live photography: What it is and what it should be]. // RGALI. F. 2057. Op. 1. Ed. khr. 55. L. 21–69.
15. Gotvald V.A. Kinematograf ("zhivaya fotografiya"): ego proiskhozhdenie, ustroystvo, sovremennoe i budushee obschestvennoe i nauchnoe znachenie [The film ("living picture"): the origin, the unit, modern and future social and scientific value]. M.: [B.i.], 1909. 120 s.
16. Ermilov N.E. Kinematograf: ego istoriya, ustroystvo i tayny [The cinema: its history, structure and mystery]. L.: Priboy, 1925. 146 s.
17. Roshal L.M. Za kadrami pravdy. Poeziya fakta i avtorskaya tochka zreniya [Behind the scenes of the truth. The poetry of fact and the author's point of view]. M.: Vsesoyuznoe byuro propagandy kinoiskusstva, 1986. 88 s.
18. Roshal L.M. Effekt skrytogo izobrazheniya. Fakt i avtor v neigrovom kino [The effect of the latent image. Fact and the author in non-fiction films]. M.: Materik, 2001. 205 s.
19. Kozintsev G.M. Glubokiy ekran [The deep screen]. L.: Iskusstvo, 1971. 386 s.
20. Shklovskiy V.B. O teorii prozy [About prose theory]. M.: Federatsiya, 1974. 265 s.
21. Shklovskiy V.B. Za 60 let. Raboty o kino [Over 60 years. The works about film]. M.: Iskusstvo, 1985. 574 s.
22. Lotman Yu.M. Semiotika kino i problemy kinoestetiki [The semiotics of cinema and problems of film aesthetics]. Tallin: Eesti raamat, 1973. 94 s.
23. Lotman Yu.M., Tsvivan Yu.G. Dialog s ekranom [Dialogue with the screen]. Tallinn: Aleksandra, 1994. 144 s.
24. Razlogov K.E. Iskusstvo ekrana: problemy vyrazitel'nosti [The art of the screen: the problem of expressiveness]. M.: Iskusstvo, 1982. 158 s.
25. Nechkina M.V. Funktsiya khudozhestvennogo obraza v istoricheskom protsesse [The function of the artistic image in the historical process]. M.: Nauka, 1982. 217 s.

УДК 930.2:791.43.01

Проблемы и методы источниковедческого изучения кинодокументов

Григорий Николаевич Ланской

Российский государственный гуманитарный университет, Российская Федерация
125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, 6
Доктор исторических наук
E-mail: gri_lanskoi@list.ru

Аннотация. Статья посвящена основным проблемам анализа и интерпретации кинодокументов. В частности, обсуждается возможность общего подхода к изучению кинодокументов и документов на бумажных носителях, использование практики искусствоведческих исследований при анализе кинодокументов и эффективность текстологического подхода к изучению кинодокументов. В статье также продемонстрированы формы применения различных научных методов для оценки кинодокументов в качестве исторических источников.

Ключевые слова: интерпретация, история, источниковедческие исследования, кинодокументы, методы.